

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей – Куменкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2002 г. дело по кассационной жалобе осужденного Буганова М.М. на приговор Владимирского областного суда от 15 января 2002 года, которым

***БУГАНОВ Михаил Михайлович**, 12 декабря 1962 года рождения, уроженец пос. Курлово Гусь-Хрустального района Владимирской области, русский. со средним образованием, разведенный, несудимый, -*

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «е,и» УК РФ к десяти годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Буганова: в пользу Комаровой Н.В. в возмещение материального ущерба 30286 рублей 93 копейки; в пользу Комаровой Н.В. и Комарова Н.П. в счет компенсации морального вреда по 50000 рублей каждому; в пользу Комаровой Н.В. – законному представителю малолетней Комаровой Е.Н. в счет компенсации причиненного последней морального вреда 50000 рублей; в доход государства судебные издержки в размере 216 рублей.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Буганова, поддержавшего жалобу, потерпевшей Комаровой Н.В., находившую приговор правильным, заключение прокурора Пеканова И.Т., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Буганов признан виновным и осужден за убийство Комаровой О.Н. из хулиганских побуждений общеопасным способом, совершенное 15 августа

2001 года при указанных в приговоре обстоятельствах в г. Курлово Гусь-Хрустального района Владимирской области.

В кассационной жалобе осужденный Буганов указывает, что с приговором он не согласен, находит его необоснованным и слишком суровым.

Считает, что на предварительном следствии и в судебном заседании необъективно исследованы обстоятельства его причастности к преступлению.

Не согласен с «формулировкой приговора, так как в его действиях не было умысла и цели на убийство, хулиганских побуждений». По его мнению, в ходе судебного разбирательства эти обстоятельства недоказаны; были допущены ошибки и нарушения УПК РСФСР.

Вину свою он признает по ст.ст. 264 ч.2 и 265 УК РФ.

Приводит свои показания, изложенные в протоколе судебного заседания, и указывает, что из его пояснений видно, что он «пренебрег многими пунктами правил дорожного движения», что привело к трагедии, в чем он глубоко раскаивается.

Полагает, что по делу не были соблюдены требования ст. 20 УПК РСФСР.

Дает анализ показаниям Шмыговой; с его точки зрения, имела место «подсказка Исмаилова», показания Шмыговой «были навязаны следователем».

Как излагает Буганов в жалобе, утверждения Шмыговой не имеют под собой основы и «взяты с нарушением закона, ст. 159 УПК РСФСР, без педагога и родителей, под угрозой». Она — заинтересованное лицо. Исмаилов также является лицом заинтересованным, чтобы он (Буганов) «сидел в тюрьме».

Считает, что показаниям Шмыговой доверять нельзя. Показания Губанина и Соминой во внимание не взяты, пояснения свидетеля Малашкиной не проверены. Буганов указывает, что «сводный рассказ Андрея Королева написан под диктовку Исмаилова и Тимофеевой», при получении его показаний были нарушены требования ст. 159 УПК РСФСР. Доверять полностью показаниям Королева не следует, потому что в этом возрасте ребенок имеет склонность к фантазии.

Явки с повинной даны им (Бугановым) в результате незаконных методов ведения следствия. Следователю Тимофеевой, Исмаилову, оперуполномоченному Тихонову доверять нельзя.

По делу не проверено, как «ведет себя машина на разных оборотах двигателя». Его ходатайство о проведении следственного эксперимента с участием настоящего специалиста не удовлетворено.

Буданов считает, что не все данные о его личности собраны по делу, суд «не полно ознакомился с ходом дела и личностью подсудимого, свидетелей, основывался на доказательствах, которые вызывают сомнение». «Принял доказательства, собранные с нарушением закона». Суд не проверил в достаточной мере, неправильно истолковал и оценил его (Буганова) показания, не выяснил причины противоречий в доказательствах обвинения, не полно исследовал возникшие версии.

Девочку убивать он не хотел, таких мыслей у него не было.

Просит внимательно разобраться в деле, принять по нему законное и гуманное решение; высказывается об отмене приговора.

В дополнениях к жалобе Буганов считает необходимым провести консультации у детского психолога и психологические экспертизы «относительно методики допроса и учета индивидуальной психики свидетелей Королева А.В. и Шмыговой Н.», привлечь к делу новых свидетелей, которые находились в камере во время отобрания у него явки с повинной.

В возражениях на жалобу осужденного потерпевшая Комарова Н.В. и гражданский истец Комаров Н.П. указанные в ней доводы Буганова находят необоснованными, просят приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения. С точки зрения Комаровых, суд правильно установил фактические обстоятельства дела, полно и объективно исследовал материалы дела, постановил законный приговор.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия считает, что вина Буганова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, сам Буганов пояснил в судебном заседании, что 15 августа 2001 года вместе с другими лицами он употреблял спиртные напитки.

Затем он, Шмыгова Наташа и Королев Андрей поехали на его (Буганова) автомашине «ГАЗ-24» в кафе «Мираж». После этого они направились в г.Курлово. В это время начинало темнеть.

Шмыгова села боком ему на колени, чтобы поучиться водить автомобиль. Держась за руль, она с его помощью управляла машиной.

На пересечении улиц Л.Толстого и Красной армии г.Курлово Шмыгова сообщила ему, что на дорогу выходят две девушки. Он видел тех девочек, они выходили с улицы Л.Толстого, шли по обочине. Он сказал, что девочки движению не мешают. Скорость их машины была в то время 100 км/час. Шмыгова стала передавать ему руль. Он отвлекся, слышал какой-то шум, но ничего не понял. Посмотрел в сторону шума, однако ничего не заметил, удара не чувствовал.

Проехав метров 300, Шмыгова сказала, что они, кажется, сбили человека. Вернулись на то место, но там уже никого не было.

Поехали в кафе «Черный ворон», где он купил бутылку пива. Отвез Шмыгову и Королеву домой. У дома Королевых к нему подошел работник милиции – Исмаилов и предложил проехать с ним в милицию, сказав, что надо поговорить. Там Исмаилов сообщил ему, что он (Буганов) сбил человека.

Указал, что ехал он с большой скоростью по прямой дороге, по асфальту. Не сбросил скорость, так как был пьян. Метров за 40 до девушек Шмыгова отпустила руль и сказала, чтобы он (Буганов) вел машину сам, так как въезжали в поселок. Он сам стал управлять машиной.

Пояснил в суде, что не справился с управлением автомашиной и произвел наезд на потерпевшую.

Однако в явке с повинной (л.д.31) Буганов указывал, что, въезжая в г.Курлово, он предложил Шмыговой переспать, но последняя отказалась. Тогда он нажал на педаль газа и машина помчалась по дороге. На расстоянии 70 м увидел двух девочек. Разозлившись на то, что Шмыгова отказалась вступить в половую связь, он решил ее напугать. Резко повернул руль вправо и сбил одну девочку. Признавал, что говорил Шмыговой и Королеву, что он (Буганов) – «мент и ему ничего за это не будет».

Свидетель Шмыгова Н.А. пояснила в судебном заседании, что по дороге в Курлово Буганов предложил ей сесть к нему на колени и

поуправлять автомашиной. Она рулила, а он нажимал на педали. Двигались они со скоростью 100 км/час. Буганов предложил ей вступить с ним в половую связь. Она отказалась. Тут она увидела двух девочек, которые шли по обочине дороги в том же направлении, сказала Буганову об этом, попросила его сбавить скорость, передала ему управление машиной, а сама пересела на переднее пассажирское сиденье. Поскольку она отказала ему в интимной близости, Буганов со злости сказал, что он сшибет этих девочек, ему ничего не будет, так как работает в милиции, увеличил при этом скорость и умышленно повернул руль вправо в сторону девушек, которые уже отошли ближе к кювету. Она услышала сильный грохот, звук упавшего какого-то предмета на автомобиль. Она и Королев Андрей сказали Буганову, что он сбил девочек, но тот, сказав, чтобы они молчали, продолжал ехать на большой скорости вперед.

Они предложили Буганову вернуться на то место, говорили, что нужно посмотреть, может нужна помощь. После этого они подъехали туда, но там никого не увидели. Буганов стал говорить, что он никого не сбивал, наехал на сучок.

Затем они поехали в кафе «Черный ворон», а оттуда – домой.

У дома к ним подошел начальник милиции – Исмаилов и предложил им проехать в отделение милиции.

Там Буганов сказал ей, чтобы о происшедшем она ничего не рассказывала, в противном случае грозил «оторвать ей голову».

Это услышал Исмаилов и изолировал ее от Буганова, завел ее в свой кабинет. О происшедшем она рассказала Исмаилову, следователю.

Свидетель Королев А.В. показал в суде, что в дороге Буганов посадил к себе на колени Шмыгову, трогал ее за разные места тела, в том числе за ноги, что-то ей говорил. Потом Шмыгова сказала Буганову, что впереди по обочине идут две девушки, села на переднее пассажирское сиденье. Машина двигалась с большой скоростью. Он (Королев) и Шмыгова попросили Буганова снизить скорость. Однако Буганов сказал, что сейчас он им (девочкам) покажет, выругался нецензурным словом, надавил на газ, увеличив скорость, и специально съехал на обочину, где сбил одну из девочек. Она перелетела через машину, ударившись о крышу и багажник автомобиля. Девочки шли в то время около канавы. Не останавливаясь, на большой скорости Буганов поехал дальше. Он (Королев) и Шмыгова просили вернуться, посмотреть, кого сбили, оказать помощь. Буганов сказал, что если они кому-либо скажут о происшедшем,

то он им оторвет головы. Потом вернулся на то место, но там они никого не увидели. После этого они заехали в кафе «Черный ворон», а затем направились домой. Около дома к машине подошел работник милиции. Он (Королев) испугался и убежал домой.

Свидетель Малашкина М.А. в судебном заседании пояснила, что 15 августа 2001 года примерно в 22 часа 35 минут она с подружкой – Комаровой Олей возвращалась с прогулки домой. Шли они по обочине дороги на улице Красной армии. Услышали сзади идущую на большой скорости машину. Оля предложила отойти подальше, чтобы их не сбила машина. Они отошли ближе к канаве. Других автомашин на дороге не было. Улица была освещена фонарями.

Она (Малашкина) оглянулась, увидела, что автомашина в метре от них свернула с дороги в их сторону. Через мгновение услышала звук сильного удара. После этого машина выехала снова на дорогу и на большой скорости уехала прямо по улице. Машина не тормозила.

Она стала оглядываться, была очень испугана. Оли рядом с ней не было. Стала ее искать. Обнаружила ее лежащей на земле в 10 метрах от того места. Она (Малашкина) стала кричать, звать на помощь. Подбежал Губанин Женя. Она попросила его вызвать «скорую помощь». Он убежал. Подъехали к ней на велосипеде Чирков Саша и Сипов Дима. Увидели едущую по дороге машину отца Чиркова, в которую занесли Олю и повезли в больницу. Там им сообщили, что Оля умерла.

Свидетель Королева И.Н. пояснила в суде, что 15 августа 2001 года во второй половине дня у нее дома, потом на речке они, в том числе Буганов, распивали спиртные напитки. Буганов приставал к Шмыговой, предлагал ей вступить с ним в половую связь. Она (Королева) сказала ему, что Наташа – малолетка.

Потом Буганов предложил Шмыговой съездить с ним в кафе «Мираж». Та согласилась, но, опасаясь домогательств со стороны Буганова, взяла с собой ее (Королевой) сына – Андрея. Втроем они уехали на машине Буганова.

На другой день Андрей и Шмыгова рассказали ей, что по дороге Буганов посадил к себе на колени Шмыгову, которая с его помощью управляла машиной. Ехали на большой скорости. Они просили Буганова снизить скорость, но тот этого не делал. Увидели впереди идущих по обочине дороге двух девушек. Наташа передала Буганову руль, а сама перепрыгнула на сиденье. Буганов сказал, что сейчас он сшибет идущих

девушек и ему ничего не будет, так как он работает в милиции, при этом выругался нецензурно. Повернул руль вправо и сбил одну из девушек. Был сильный грохот. Андрей, с его слов, видел, как девочка перелетела через машину. Не остановившись, Буганов с того места уехал. Осужденный говорил им (ее сыну и Шмыговой), чтобы они молчали, ничего никому не говорили, иначе он оторвет им головы. С их слов ей известно, что до этого Буганов в машине вновь предлагал Шмыговой вступить с ним в половую связь, а, получив отказ, стал злым. После этого стал говорить, что сшибет девушек.

Свидетель Исмаилов Н.И. в суде показал, что поздно вечером 15 августа 2001 года было получено сообщение о том, что на улице Красной Армии автомашиной была сбита девушка, которая скончалась. Стали проводить поиск. У дома Королевой И.Н. он увидел автомашину, у которой были повреждения. В салоне машины находились Буганов, Шмыгова и Королев Андрей. Последний вышел из машины и убежал домой. Он (Исмаилов) попросил Буганова и Шмыгову доехать до отдела милиции. Там услышал, что Буганов говорил Шмыговой, чтобы она ничего не говорила, если она скажет хотя бы слово, то он ее убьет. Он (Исмаилов) отвел тогда Шмыгову к себе в кабинет. Последняя рассказала, что они ехали на машине, она увидела двух девушек на обочине, которые шли в том же направлении, сообщила Буганову. Перед этим Буганов предлагал ей вступить с ним в половую связь, но она отказалась. Тогда Буганов увеличил скорость и сказал, что убьет идущих девушек. Специально направил машину в их сторону.

Из протокола осмотра автомобиля «ГАЗ-24» госномер «О 971 ВМ 33» видно, что на нем были деформированы: передний бампер, декоративный обод правой фары, капот, правое переднее крыло; было сломано наружное правое зеркало заднего вида.

Рулевое управление, ножная тормозная система, состояние осветительных и сигнальных приборов были исправлены, состояние шин соответствовало норме.

Как следует из протокола осмотра места происшествия, следы торможения на том месте отсутствовали.

Из протокола осмотра места происшествия с участием свидетеля Малашкиной М.А. усматривается, что она с погибшей Комаровой О.Н. следовали по правой обочине, ширина которой 2 метра, по улице Красной Армии со стороны въезда в г. Курлово в направлении улицы Революции. От края проезжей части дороги они отошли на расстояние 1,4 метра.

Расстояние от места съезда автомашины до нахождения девочек составляло 0,6 м; от места наезда на потерпевшую до места ее обнаружения после этого Малашкиной расстояние составляло 17,2 м.

Согласно протоколу следственного эксперимента автомобиль «ГАЗ-24» госномер «О 971 ВМ» разгонялся до скорости 130 км/час. Автомобиль двигался равномерно, без раскачивания в стороны. В момент отпускания рулевого колеса самопроизвольного сноса машины влево или вправо не наблюдалось. Рулевое управление находилось в исправном состоянии.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть Комаровой О.Н. 1986 года рождения наступила от несовместимого с жизнью телесного повреждения в виде перелома – разрыва шейного отдела позвоночника с перерывом спинного мозга между вторым и третьим позвонками. Смерть наступила мгновенно.

Кроме того, у Комаровой О.Н. имелись: ушибленная рана левого локтя, ссадина задней поверхности левой голени и кровоподтек, три кровоподтека задней поверхности правой голени, ссадина наружной поверхности правого бедра, ссадина задне-боковой поверхности правого бедра, ушибленная рана в левой височно-затылочной области.

Все повреждения у Комаровой могли возникнуть в результате столкновения движущегося легкового автомобиля с потерпевшей. В момент наезда она была обращена спиной к автомобилю, после первичного удара имело место забрасывание тела на капот и затем падение с капота с ударом головой о грунт с возникновением перелома шейного отдела позвоночника. На трупе обнаружен разрыв селезенки, который мог возникнуть в момент запрокидывания тела на капот.

Смерть Комаровой О.Н. могла наступить около 22 часов 30 минут 15 августа 2001 года.

Актом освидетельствования Буганова установлено, что 16 августа 2001 года в 00 часов 50 минут он находился в состоянии алкогольного опьянения.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Буганова в умышленном причинении смерти Комаровой О.Н. из хулиганских побуждений общеопасным способом.

Действия Буганова по ст.105 ч.2 п.п. «в,и» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно, в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

При допросе на предварительном следствии Шмыгова имела возраст 15 лет 7 месяцев, в судебном заседании – 16 лет.

В соответствии со ст.159 УПК РСФСР допрос свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет с участием педагога производится по усмотрению следователя. Законные представители несовершеннолетнего или его близкие родственники вызываются в случае необходимости.

Таким образом, участие педагога и законных представителей несовершеннолетних или их близких родственников при допросе в качестве свидетелей такого возраста лиц не является обязательным.

Свидетели Королев А.В. и Малашкина М.А. на предварительном следствии и в судебном заседании допрошены с участием педагогов.

Как видно из материалов дела, проводить допрос Шмыговой с участием педагога, вызывать для этого законных представителей названных свидетелей необходимости не было.

Требования ст.159 УПК РСФСР в ходе предварительного следствия не нарушены. В судебном заседании несовершеннолетние свидетели допрошены в соответствии с положениями ст.285 УПК РСФСР.

Не доверять показаниям Шмыговой, Королева, Малашкиной, Тимофеевой, Исмаилова, Тихонова у суда оснований не было.

Все они, за исключением Тихонова, который на следствии не допрашивался, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании давали последовательные показания. Пояснения этих

свидетелей согласуются между собой, каждое из доказательств, положенное судом в основу обвинения Буганова, подтверждается другими фактическими данными по делу. Противоречий в показаниях указанных свидетелей не установлено. Утверждения осужденного о том, что Шмыгова, Исмаилов заинтересованы в исходе дела, на материалах дела не основаны. Сам осужденный признавал, что находился со Шмыговой в нормальных отношениях, за управлением автомашиной перед происшедшими событиями и на момент наезда на потерпевшую находился он, движению ему никто не мешал, оснований для его оговора Королевым нет.

Оговора Буганова со стороны свидетелей, в том числе Шмыговой, Королева А.В., судебная коллегия не усматривает.

Какого-либо влияния Исмаилова на показания Шмыговой и Королева А.В. не установлено.

Данных для сомнений в способности Шмыговой и Королева правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания по делу не имеется.

Проведение в отношении Шмыговой и Королева судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз, о чем указывает осужденный в жалобе, не вызывалось необходимостью. Для этого у суда не было оснований.

Показания Губанина и Соминой не противоречат выводам суда о виновности Буганова в содеянном.

Рассмотрение дела без проведения эксперимента, о котором указывает осужденный в жалобе, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Буганова в совершении установленного приговором преступления, на постановление законного и обоснованного приговора.

Кроме того, такой эксперимент в ходе предварительного следствия был проведен, его результаты в судебном заседании исследованы.

Всем доказательствам по делу в их совокупности, в том числе показаниям Буганова, при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено. Сам Буганов пояснил в суде, что явку с повинной ему предложил написать следователь, на что он согласился. При этом на него ни физического, ни психического давления не было. Указал, что в явке с повинной он «неправильно высказал свои мысли».

Доводы Буганова о том, что убивать потерпевшую он не хотел, не имел на это умысла и цели, о недоказанности его вины в совершении установленного приговором суда преступления, о совершении им преступлений, предусмотренных ст.ст.264 и 265 УК РФ, несостоятельны, противоречат материалам дела.

Эти версии на предварительном следствии и в судебном заседании тщательно проверялись, как опровергнутые приведенными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Доказательствами по делу установлено, что Буганов управлял автомашиной, хорошо видел идущих по обочине дороги пешеходов, на достаточном от них расстоянии, каких-либо помех на дороге, а также со стороны идущих девушек для движения ему не было. Высказав намерение сбить девушек, осужденный умышленно направил двигавшийся с большой скоростью автомобиль в их сторону и сбил потерпевшую Комарову О.Н., причинил ей телесные повреждения, от которых она скончалась на месте преступления.

Доказательства, установленные по делу фактические обстоятельства происшедших событий свидетельствуют о наличии у Буганова умысла на лишение жизни потерпевшей.

Между его действиями и наступившими последствиями – смертью Комаровой О.Н. имеется прямая причинная связь.

Действовал он сознательно, последовательно, целенаправленно. с умыслом на убийство потерпевшей, общеопасным способом, сознавая при этом, что создает и была им в действительности создана реальная угроза

для жизни не только Комаровой, но и находившейся рядом с ней Малашкиной.

Мотив действий Буганова выяснялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Личность осужденного, его психическое состояние исследованы с достаточной полнотой.

С учетом заключения проведенной в отношении него судебно-психиатрической экспертизы, данных о его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Буганов обоснованно признан виновным.

Наказание Буганову назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым не является. При назначении наказания требования закона не нарушены.

Для смягчения осужденному наказания судебная коллегия оснований не находит.

Гражданские иски по делу разрешены в соответствии с законом.

Кассационная жалоба осужденного Буганова удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 15 января 2002 года в отношении Буганова Михаила Михайловича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Лутов В.Н.

Судьи – Куменков А.В. и Грицких И.И.

Верно: Судья

И.И.Грицких

